

Сы Юэ судорожно глотал воздух. Это продолжалось уже минут пять, а может, и все десять.

Перед глазами стоял облик Цзян Шии: лицо, усеянное серо-белыми чешуйками, и два мягких, скользких отростка вместо ушных плавников. Он видел, как обломок деревянной палки в руке Бай Цзяня почти на две трети вошел в плечо Шии.

Его чувства обострились до предела. Он не просто видел — он слышал всё.

Слышал вязкий звук выделяющейся слюны Цзян Шии; слышал, как дерево с хрустом вонзается в плоть, увлекая за собой щепки; слышал, как разрываются сосуды, и густая кровь, пахнущая гнилой рыбой, обволакивает палку, позволяя ей войти еще глубже.

Это был резкий, сочный и одновременно мучительный звук.

Из горла Цзян Шии вырывалось низкое хриплое рычание, совсем не похожее на человеческое — так кричат дикие звери, когда их загоняют в ловушку. В своих попытках вырваться он напоминал бродячую собаку, прижатую к земле ловчей сетью: оскаленные зубы, глаза, полные лютой ненависти, и готовность в следующую секунду вцепиться в горло любому.

Сы Юэ нащупал в машине недопитую бутылку воды, открутил крышку и вылил содержимое себе на голову.

Только сейчас он в полной мере осознал слова Бай Лу: «Без воды мне очень больно».

Чешуйки на шее на время успокоились. Сы Юэ уткнулся лбом в руль, изо всех сил стараясь унять бушующие эмоции.

Снаружи.

Цзян Юй поднялся с земли под недоуменными взглядами Цзян Юня и Сяо Аня. Помедлив, он неловко отряхнул ладони от грязи и хохотнул:

— А у этого А-Юэ силенки-то дай боже, ха-ха!

Он не стал рассказывать, что именно увидел. При посторонних об этом не стоило упоминать.

Бай Цзянь ненадолго погрузил руки в дезинфицирующий раствор, затем вытер их полотенцем, которое подал Цзян Юнь. Повернувшись к Сяо Аню, собиравшему образцы зараженной почвы, он негромко произнес:

— Не причиняйте ему вреда.

Всё-таки это был единственный сын семьи Цзян. Скорее всего, кроме матери Ши, никто из родных не знал о случившемся. Если был шанс на спасение — это был бы лучший исход. Сы Юэ точно не хотел бы видеть смерть старого друга из-за сомнительных экспериментов.

Сяо Ань, в пробирках которого плескалась мутная жидкость, закрыл крышку и выпрямился.

— Вы хотите его спасти?

Бай Цзянь взглянул в сторону машины:

— Это возможно?

— Господин Бай Цзянь спрашивает меня как мажоритарный акционер института о ходе исследований или просто хочет поболтать? — Сяо Ань стоял по стойке смирно, и его сухой тон никак не располагал к светской беседе.

— Второе, — Бай Цзянь не стал придирается к манерам.

Будь это официальный запрос, Сяо Ань наверняка отказался бы отвечать. Для исследователя давать прогнозы без тщательной оценки и тестов — верх непрофессионализма и гордыни. Но в частном разговоре правила были иными.

— Сложно. Его состояние, зрачки, дыхание — всё это уже не принадлежит человеку. Более того, его слюна и кровь заразны, а чешуя пахнет разложением. Это не просто мутация — некоторые его внутренние органы, судя по всему, уже начали гнить, — Сяо Ань говорил бесстрастно, словно анализировал неодушевленный предмет, а не существо, которое когда-то было человеком.

— Решайте сами, — Бай Цзянь лишь беспокоился о Сы Юэ.

Судьба Цзян Ши по большому счету мало кого волновала. Он сам навлек это на себя. Жалость была, но лишь мимолетная.

Подошел Цзян Юй и шепотом произнес:

— Бай Цзянь, загляни к А-Юэ.

Бай Цзянь бросил на него короткий взгляд и, не проронив ни слова, направился к машине. Он не был так груб, как Цзян Юй, и лишь негромко постучал костяшками пальцев по стеклу.

Сы Юэ опустил стекло наполовину. На Бай Цзяня смотрели глаза с бледными зрачками, полные тревоги.

— Бай Цзянь, посмотри... Кажется, кончики моих ресниц тоже побелели?

— Я ведь не превращусь в тритона-альбиноса?

Обычно белые ресницы он видел только у больных людей. К тому же у него побелели не все ресницы, а только самые кончики — если не присматриваться, и не заметишь.

Бай Цзянь склонился и внимательно изучил лицо юноши сквозь щель в окне.

— У тритонов не бывает альбинизма, — усмехнулся он. — Но сейчас ты выглядишь очень красиво.

— Мне только что было трудно дышать, но я сам справился, — Сы Юэ кивнул в сторону белого фургона института. — Цзян Ши там?

— Да.

Среди тритонов часто встречаются красавцы, и они крайне трепетно относятся к своей внешности. Если копнуть глубже, то две трети нынешних интернет-стандартов красоты навязаны именно тритонами. Это не просто каприз — это зов генов.

Внешность Сы Юэ тоже начала меняться. Не сказать, что кардинально — он и так был хорош собой, — но теперь его черты стали еще более совершенными, почти неземными.

Бай Цзянь вспомнил перекошенное лицо Цзян Юй и всё понял. Для тритона человеческая красота не несет сильного визуального удара — разные виды, разные генетические цепочки. Но Сы Юэ-тритон — это совсем другое дело. Цзян Юй был мгновенно подавлен этой красотой и аурой. Иерархия, заложенная в крови тритонов, дала о себе знать. Скорее всего, Цзян Юй больше никогда не посмеет вести себя панибратски с Сы Юэ.

Пока Бай Цзянь обсуждал детали с Сяо Анем, Сы Юэ ждал, пока его лапа примет человеческий вид, а чешуя исчезнет. Взглянув в зеркало заднего вида на два ушных плавника, которые и не думали прятаться, он тяжело вздохнул.

Почему они не убираются?

Сквозь разбитое окно он продолжал сверлить взглядом фургон. Помедлив, он натянул капюшон худи, скрывая плавники, и осторожно вышел из машины.

На набережной было темно. Бай Цзянь и Сяо Ань стояли к нему спиной, увлеченные разговором, и не заметили, как он улизнул.

Сбоку у фургона были маленькие прозрачные окошки для наблюдения за «грузом». Сы Юэ подошел и приоткрыл задвижку правого окна.

Внутри царила крошечная тьма, а из открывшейся щели повалил удушливый смрад гнилой рыбы. Сы Юэ поморщился и отвел голову в сторону. Он не видел, где именно забился Цзян Ши.

— Цзян Ши? — позвал он. Ему хотелось верить, что тот еще помнит свое имя.

— А-Юэ.

Голос друга звучал глухо, но интонации были нормальными. Исчезла та жуткая липкость, от которой кожа покрывалась мурашками.

— Попроси институт... пусть они меня усыпят.

Сы Юэ замер.

Чудовище Ши и сам Ши — это были два совершенно разных существа. Против первого у Сы Юэ хватило бы духу действовать жестко, но перед вторым — тем самым спокойным и рассудительным другом из воспоминаний — он чувствовал лишь невыносимую боль и горечь.

— Зачем ты сотворил это с собой? — Сы Юэ вцепился пальцами в край окна. — Никто никогда не добивался успеха! С чего ты взял, что у тебя получится?!

Из глубины фургона донеслось тяжелое дыхание. Сы Юэ отчетливо представлял, как Ши скорчился в углу от боли.

— Я убил своего отца.

Воздух словно мгновенно замерз.

— А-Юэ, я убил отца.

— Пусть институт... — голос Ши стал неразборчивым, — тоже убьет меня.

Сы Юэ сглотнул слезы и с силой вытер глаза рукавом худи.

— Ты не хотел этого... Твой мозг просто помутился...

Ши негромко рассмеялся — тем самым знакомым, чуть ироничным смехом.

— А-Юэ, почему ты всё такой же наивный? Мутился мой разум или нет — это не отменяет того факта, что мой отец мертв от моих рук.

Его клыки стали слишком длинными, они ранили слизистую рта, и слюна, смешанная с кровью, стекала по подбородку.

— Я согласен на любые их опыты. Но у меня лишь одно условие: когда всё закончится, убейте меня.

Гордость Цзян Шии никогда не позволила бы ему жить в таком облике. Тем более с грузом отцеубийства на душе.

— Цзян Шии...

— А-Юэ, — перебил его друг. — У тебя очень красивые ушные плавники.

Шии был во тьме, а Сы Юэ — на свету. Хоть освещение в парке было тусклым, его хватало. Мутация превратила Шии в монстра, но обострила его зрение и слух. Он отчетливо видел за ушами друга эти хрупкие плавники, похожие на шедевры из белого хрусталя.

— Нашел время для комплиментов! — огрызнулся Сы Юэ. — Пусть институт попробует тебя вылечить. Дяди Цзяна больше нет, и ты решил просто сбежать? А о матери подумал? Она жива! Если ты умрешь, все эти кузены и тетушки налетят на нее и сожрут. Ты должен всю жизнь искупать вину перед ней.

— Госпожа Вэнь Хэ не даст ее в обиду, — Шии знал это так же хорошо, как и Сы Юэ. Его было не так просто обмануть. — А-Юэ, я виноват перед всеми. Попроси прощения у Янъяна за меня. Пусть твоя мама присмотрит за моей... И еще, — он с трудом сглотнул вязкую слюну. — Я никогда не говорил тебе... Я люблю тебя.

Он сжался в самом дальнем углу фургона. Он прекрасно понимал, что его конечная остановка — лаборатория. Возможно, это их последняя встреча.

— Еще со средней школы... Я пошел за тобой в ту же старшую школу. В университете наши пути разошлись из-за специальностей, но мы всё равно были близки. Мне нравилось то же, что и тебе, я любил те же цвета... Я думал, когда придет время признаться, ты тоже меня полюбишь.

— Но ты женился. Так внезапно, я не успел ничего подготовить... И к тому же на тритоне, — Шии зашелся в кашле, выплевывая комок серых чешуек — они начали расти даже внутри него. — Я знал, что тебе нравятся тритоны. И я подумал: если я тоже стану таким, вдруг ты полюбишь и меня?

Сы Юэ молчал, его ушные плавники поникли и печально прижались к голове.

— Я вкладывал деньги в проект «М», но препараты мне присылали курьером, — Шии понимал,

что именно нужно Бай Цзяню. — Я не знаю, кто стоит за разработкой и кто руководит экспериментами. В проекте «М» замешаны все Семь институтов, у каждого своя роль. Ничего подозрительного я не замечал.

— Я передам это Бай Цзяню, — тихо сказал Сы Юэ.

— А-Юэ, какого цвета у тебя хвост? — в голосе Ши послышались нотки прежней легкости.

Сы Юэ помедлил, прежде чем ответить:

— Белый.

Ши слабо рассмеялся.

— Тогда ты точно будешь жить долго-долго.

Сы Юэ не успел ничего сказать — к машине подошел оперативник 04 с дезинфицирующей пушкой наперевес.

— Ты кто такой?! Что ты здесь делаешь?! Кто разрешил открывать окно?!

Сы Юэ обернулся. Оперативник не узнал его в капюшоне, но когда Сы Юэ поднял взгляд, 04 наткнулся на его глаза с белесой дымкой. Сердце мужчины екнуло, и тон мгновенно сменился на почтительный:

— Простите... к этой машине приближаться запрещено.

Сы Юэ закрыл окошко и отошел подальше.

Закончив разговор с Сяо Анем, Бай Цзянь не обнаружил Сы Юэ в машине. Сердце сжалось от тревоги, но, оглядевшись, он увидел юношу, который, засунув руки в карманы худи, сидел на корточках у обочины дороги, как маленький бродяга.

— Зачем ты вышел?

Бай Цзянь подошел и легким движением стянул капюшон с его головы. В ту же секунду ушные плавники Сы Юэ испуганно встали торчком.

Бай Цзянь молча натянул капюшон обратно.

Сы Юэ вздохнул:

— Я поговорил с Цзян Ши. Он сейчас в сознании.

— О чем вы говорили? — Бай Цзянь не удивился проблескам ясности у Ши. Целью эксперимента была перестройка генов; хоть она и провалилась, моменты человеческого самосознания у мутантов случались.

— Он сказал, что в документах проекта «М» всё чисто, в нем участвуют все институты. Препараты он получал анонимно, так что имен организаторов не знает. И не уверен, есть ли другие добровольцы, — Сы Юэ медленно пересказал разговор.

— Ожидаемо. Если бы он знал всё, это было бы слишком просто, — спокойно заметил Бай Цзянь.

Сы Юэ смотрел, как листья на асфальте взметаются вслед за проносящимися машинами, кружатся в воздухе и снова оседают на землю.

— А еще он сказал, что я обязательно буду жить долго.

Бай Цзянь долго и пристально смотрел на Сы Юэ, а затем мягко улыбнулся:

— Ты и так будешь жить долго.

Неподалеку Цзян Юнь разговаривал с Сяо Анем. Сяо Ань был человеком, но в свои тридцать уже считался гением, возглавляя одну из ведущих групп института Бай. Он протер запотевшие очки и покосился на машину.

— Этот мутант и спутник господина Бай Цзяня... они друзья?

Цзян Юнь кивнул.

— Значит, нужно особое отношение? — Сяо Ань нахмурился. Недавно они уже приняли Чжоу Яньяна, за которым требовался особый пригляд, а теперь еще и этот мутант. Все его сотрудники рвались «раздербанить» образец на части в поисках научных открытий, и гуманные ограничения были им не на руку.

— Посмотрим. Поступайте по протоколу. Если можно спасти — спасайте, нет — значит, нет, — Цзян Юнь был краток.

— Шансы малы. Можно попробовать полное переливание крови, — Сяо Ань задумчиво уставился в кусты. — Но мы не знаем формулу препарата. Судя по симптомам, чужеродные гены внедрились повсюду. Если не удастся очистить кровь с первого раза, придется делать это снова и снова. А если зараза будет размножаться быстрее, чем мы ее вычищаем, ему понадобятся пожизненные переливания.

— Это убьет его организм. Иммуитет упадет до нуля, срок жизни сократится... В общем...

Цзян Юй нахмурился:

— Хочешь сказать, это будет жизнь хуже смерти?

Сяо Ань кивнул. — Вроде того.

Сы Юэ вымотался настолько, что заснул в машине мертвым сном. Обычно он просыпался, когда машина останавливалась у дома, но в этот раз Бай Цзяню пришлось на руках нести его в спальню.

Проснувшись на следующий день около полудня, Сы Юэ долго не мог прийти в себя. Ему казалось, что он всё еще в машине.

За окном шумели камфорные деревья, их шелест сливался с далеким гулом прибоя в мощную симфонию. Солнечный свет заливал террасу, рассыпаясь по полу золотой чешуей.

Наконец он осознал: он дома. Бай Цзянь, судя по времени, уже уехал на работу. Сы Юэ даже восхитился его выдержке: жить триста лет — это, видать, отличная закалка, раз никакие встряски не выбивают тебя из колеи.

— А-Юэ...

— А-Юэ, просыпайся!

Голос Бай Лу раздался прямо над ухом.

Сы Юэ подскочил как ошпаренный и с размаху врезался головой в изголовье кровати.

— Ты как сюда попал?! — простонал он, потирая лоб.

— Мне скуучно, — Бай Лу пополз по кровати поближе. — Брата нет дома, так что я пробрался к тебе. Ты так долго спал, я сидел и ждал. Почему ты не встаешь?

Сы Юэ нехотя выполз из-под одеяла и направился в ванную, Бай Лу хвостиком последовал за ним.

— Куда вы вчера уезжали? Вы уехали, пока я еще дрых... — Бай Лу наблюдал, как Сы Юэ чистит зубы. Тритон выглядел намного здоровее — видимо, лекарства Чжоу Вэньсяо действительно работали. — Я проснулся — в доме никого! Ну, дядя Чэнь и тетушки были, а мамы тоже нет.

Бай Лу чувствовал себя беззащитным, когда оставался один. Раньше он привык к одиночеству, но теперь, когда в доме появились Сы Юэ и мама, он начинал нервничать без них.

— По делам ездили. Мама у подруги, — Сы Юэ умылся и вдруг поморщился, учуяв от Бай Лу сильный запах сливок. — Ты что, торт ел?

— Брат купил такой огромный торт, я не доел... Решил, что жалко выбрасывать, и сегодня доел всё целиком. Правда, вкус был какой-то странный, — Бай Лу причмокнул, чувствуя во рту кислый привкус.

— Странный? — Сы Юэ замер. — Значит, он испортился! Почему дядя Чэнь разрешил тебе его есть?

— А он не знал! Я проголодался и сам вытащил его из холодильника. Да нормально всё, просто кисленько.

— Смотри, как бы тебя не пронесло.

— Ну и ладно, прямо в аквариум и...

— Пошел вон! — Сы Юэ вытолкнул его из комнаты.

Внизу тетушки вовсю суетились на кухне. Завидев Сы Юэ, тетушка Линь вытерла руки о фартук:

— Маленький господин Бай Лу захотел мяса на углях, так что мы делаем шашлычки. Мы и говядину с бараниной замариновали, вы ведь любите? Погода отличная, пообедаем в саду, хорошо?

— Хорошо, — кивнул Сы Юэ. — Я только перекушу чего-нибудь.

Он достал из холодильника хлеб — холодный и твердый. Тетушка Линь тут же предложила его поджарить, чтобы не разболелся живот.

Бай Лу выглядывал из-за ее спины:

— Да чего там живот... в аквариум...

Сы Юэ выставил его и из кухни тоже.

Пока хлеб жарился, тетушка Линь подогрела молоко.

— Ой, совсем из головы вылетело, что вы молоко не жалуете! Но раз уж нагрела...

Сы Юэ понял, что она хитрит по просьбе Бай Цзяня, но не подал виду. Он взял стакан и залпом осушил его под выжидающим взглядом тетушки.

Затем с каменным лицом произнес:

— Бе.

Тетушка Линь рассмеялась, забирая стакан:

— Это господин Бай Цзянь велел. Сказал, вы очень привередливы и нужно следить за вашим рационом. Я не знала, как еще заставить вас есть полезное, вот и придумала это.

Остальные поварихи весело переговаривались:

— Господин Бай Цзянь так заботится о молодом господине А-Юэ!

— Вот бы еще маленького тритончика им...

— Старый господин тогда бы совсем помолодел от счастья. У меня вот внук-тритон, такой пухлый хвостик, загляденье!

Оказалось, что часть персонала в доме — люди, а часть — тритоны. Сы Юэ послушал их сплетни, доел тост и вернулся в гостиную.

Бай Лу сидел на диване с очень несчастным видом.

— Меня пронесло, — пробормотал он, завидев друга.

Сы Юэ невольно покосился на аквариум.

— Я ходил в туалет! У меня есть правила приличия! — возмутился Бай Лу.

— Сколько уколов тебе осталось? — вдруг спросил Сы Юэ.

— Вчера сделали третий, всего четыре, — Бай Лу начал загибать пальцы. — Директор Чжоу сказал, что хвосту намного лучше. Еще два раза — и всё.

Сы Юэ промолчал. Лечение казалось подозрительно эффективным, даже для чудо-лекарства. Но ни он, ни Бай Цзянь не могли запретить Бай Лу лечиться. Они знали, как сильно тот страдает. На лице Бай Лу было написано: «Я хочу жить по-настоящему». Он мечтал о здоровом хвосте, чтобы путешествовать, как его братья. Он даже ни разу не был на концерте второго брата по-человечески.

— А где дядя Чэнь?

— Поехал за твоим подарком!

Сы Юэ вспомнил: он говорил Бай Цзяню, что хочет собаку.

Вскоре к воротам подкатила машина. Из нее выскочил... бордер-колли? Мраморного окраса?

Сы Юэ любил собак, но бордер-колли считались слишком умными. Справится ли он с такой?

Бай Лу первым вылетел на крыльцо. Щенок испугался и забился за туфли дяди Чэня, но Бай Лу бесцеремонно сгреб его в охапку и начал тискать:

— Какой милый! Совсем как я!

Дядя Чэнь высвободил щенка. Бай Лу заканючил:

— Я тоже хотел собаку, а брат не разрешал! Сказал, я не справлюсь. А А-Юэ только заикнулся — и на тебе! Дядя Чэнь, а можно я буду просить А-Юэ, чтобы он говорил брату, что это ему что-то нужно, а на самом деле это будет для меня?

Дядя Чэнь промолчал, зная, что логика Бай Лу всё равно уведет разговор в дебри. Он поставил щенка у ног Сы Юэ:

— Господин Бай Цзянь увидел фото в соцсетях у друга — у его собаки как раз родились щенки два месяца назад. Он выбрал самого красивого.

Щенок был пушистым и круглым, явно из хорошего питомника. Мраморный окрас (серый с белым) смотрелся очень благородно.

Сы Юэ присел и погладил малыша.

— У него есть имя?

— Еще не придумали.

Сы Юэ серьезно посмотрел на щенка:

— Тогда назовем его Руся (Вступление в лето). Как раз скоро лето.

Дядя Чэнь одобрил. Он боялся, что Сы Юэ назовет пса «Шариком» или «Бобиком», а Руся звучало красиво.

Но через десять минут он понял, что ошибался. Сы Юэ и Бай Лу сократили имя до «Ся! Ся!». А поскольку у Бай Лу были проблемы с дикцией, у него выходило: «Слепой! Слепой!» (на кит. звучит похоже).

Щенок радостно носился между ними на коротких лапках.

Когда тетушки позвали всех в сад на шашлыки, позвонил Бай Цзянь.

— Пообедал? — он только что закончил совещание.

— Сейчас буду, — Сы Юэ вышел в сад, а Руся преданно семенил следом. — Собаку привезли. Но она такая умная, боюсь, не потяну.

— Понравился пес?

— Очень. Я назвал его Руся. Красиво, да?

— Ты рад?

— Конечно! Я давно хотел собаку, но отец не разрешал.

— И какая мне за это полагается награда?

— Что?

Бай Цзянь не любил повторять вопросы. Когда до Сы Юэ дошел смысл, он возмутился:

— Бай Цзянь, ты настоящий делец! Почему ты во всём ищешь выгоду?

Не давая мужу оправдаться, Сы Юэ добавил игривым и томным тоном:

— Ты уже получил меня целиком. Неужели этого мало?

<http://bllate.org/book/14657/1301551>